

НАСТОЯЩИЙ КУКЛОВОД ¹⁴

О том, как жил Сергей Образцов, вспоминает его внучка

Пятого июля Сергею Владимировичу Образцову исполнилось бы 100 лет, а Государственному академическому центральному театру кукол имени Сергея Образцова исполняется 70. О семье, традициях и театре рассказывает внучка Сергей Владимировича Екатерина.

Екатерина Варкан

ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА, а с чего вообще все началось?

— Первую куклу, ее звали Би-Бо-Бу, подарила мама, купив в китайском магазинчике. Би-Бо-Бу, рассказывают, был в таком цветастом халатике, и головка надевалась на палец. Дедушке тогда было лет пять, и он тут же начал показывать сценки, вылезая отовсюду — из-за стула или дивана, чем очень пугал младшего брата.

— Есть замечательный фильм (он, правда, снят года два назад), который называется «Би-Бо-Бу». Может быть, это словосочетание имеет какое-то особое значение?

— Вряд ли дедушка это знал, но кукла стала для него знаковой. Ведь если бы ему ее тогда не подарили, неизвестно, стал бы он кукольником. Когда он учился во ВХУТЕМАСе, а вместе с ним — Борис Ефимов, Мария Артюхова, Андрей Гончаров, Александр Дейнека, от постоянного безденежья они придумали мастерить куклы и продавать их, чтобы не умереть с голоду. Но никто ничего почему-то не покупал, и тогда они стали показывать сценки. Одним из первых был номер со старухой и стариком, которые пели. Потом сделали кукло-негрятя, тогда в моде были африканцы. Позже Сергей Владимирович поступил в студию Немировича-Данченко и получил там первую роль — должен был сыграть старика, но роль никак не получалась. Ему казалось стыдным корчить из себя что-то,

Тая — одна из первых кукол Образцова. Признана лучшей игровой куклой XX века.

изображать. И вот он сделал куклу-старика для руки, стал релетировать с ней и, наконец, нашел манеры, голос — тот образ, которому подходили слова из роли. Сыграл, так ему перестало быть стыдно.

— А где он показывал своих кукол?

— Во время НЭПа было очень модное кабаре на Большой Молчановке, где выступали самые популярные артисты. Там можно было увидеть всякие артистические новации. Вход для творческой интеллигенции был бесплатным, остальные платили. Как-то его пригласили туда показать номер — поющих романсы кукол. Выступление прошло удачно, и постепенно, как он сам потом вспоминал, его имя стали писать в афише наравне со всеми, а до того писали просто «и др.». Так от раза к разу, от придумки к придумке он становился эстрадником.

— Сергей Владимирович возглавил собственный театр, когда ему было

30. Наверное, нужно было быть уже некоей фигурой, чтобы такое получить?

— К тому времени он уже стал очень известным, часто выступал и в Георгиевском зале Кремля вместе с Руслановой и Утесовым. А дали ему тогда маленькую комнатку при доме эстетического воспитания детей. Он набрал несколько человек, но играть было нечего. А был такой потрясающий кукольник Иван Зайцев, иллюзионист, шпагоглотатель. Он вышел из бродячих артистов, и у него был настоящий балаган. Зайцев играл в разных стилях и системах — управлялся как с перчаточными куклами, так и с марионетками. В нашем музее театра есть и его куклы, они весьма почитаемы. И Сергей Владимирович попросил его немного поиграть под маркой своего театра. И Зайцев играл, а они в это время делали свой первый спектакль, который назывался «Джим и доллар». Именно с него

идет отсчет театра Образцова, с 1931 года.

Вокруг театра постепенно стали собираться люди. Пришел великолепный актер Евгений Сперанский, потом он начал писать и пьесы — знаменитый спектакль «И-го-го» его творение. Позже появились Семен Самодуров, Зиновий Гердт — все они стали народными. И вот вместе выдумывали спектакли — писали и делали кукол.

— Образцов — человек-легенда, с которой вы жили в одном доме.

— Он был такой хитрый, что при жизни рассказал о себе все и снял все фильмы сам. Всю жизнь он был очень лобознательным. Его интересовало буквально все: птички, рыбки, газонокосилка на даче — все, что попадало в поле его зрения. Съездив в Китай, он даже написал книгу о китайском театре, что мне кажется не просто, но он изучил этот вопрос.

— А он сам писал своей рукой?

— Сам рукой. Тогда компьютеров не было, но были пишущие машинки. Потом, наверное, диктовал машинистке.

— Как вы думаете, в какой момент к театру Образцова и его руководителю пришла подлинно народная слава?

— Мне кажется, после войны со спектаклем «Необыкновенный концерт». Он, кстати, внесен в книгу рекордов Гиннеса как самый посещаемый в мире. Из комнатки уже переехали в помещение на Маяковской, я помню, что еще сама туда ходила в детстве.

— Театр, который сейчас существует, открылся в 70-е годы. Когда его планировали архитекторы, Образцов лично принимал участие в проектных разработках?

— Не то что принимал, он здесь каждый угол облизывал. Все его называли хозяином, и даже таблички на мужском и женском туалетах — петушок и курочка — он нарисовал лично сам.

— То есть это такой его автограф. А кроме кукол были у него еще увлечения?

— Нравилось делать документальное кино. Его фильм «Кинокамера обвиняет», снятый в 70-е (меня маленькую даже не пустили смотреть, потому что страшно), мне кажется современнее, чем сейчас снимают о сегодняшних ужасах. Тогда он выдержал наибольшее количество прокатных дней в кинотеатре «Россия», туда невозможно было попасть. Начинался он словами: «Упал дом, погиб один человек. Но если этот чело-

век ваш сын или брат, вы же не скажете, что жертв мало?». Но самый знаменитый его фильм — «Кому он нужен, этот Васья?». Есть идея смонтировать из дедушкиных картин новую ленту — «Образцов — назад в будущее». Мы собираемся показать и ретроспективу его документальных фильмов по телевидению.

— А часто ли Сергей Владимирович что-то предвидел?

— В свое время, когда все ругали телевидение, он написал доступную и понятную книгу «Эстафета искусств» — о переходе жанров одного в другой. Живись, например, переходит в фотографию, которую тоже можно уже считать искусством. Он даже разработал план таких переходов.

— Предчувствовал он и развал Союза. Был у него пассаж о том, как трудно и неправильно жить в одиночку.

— А не было ли ощущения, когда вы с ним общались, что он давно уже все знает?

— Его, наоборот, все очень интересовало и удивляло, как в первый раз, как открытие. Он считал, что старый тот, кто лежит на диване и вспоминает о прошлом, а молодой — кто грезит будущим.

— Но документальное кино, книги — это все-таки было дело. А что радовало его душу?

— Коллекция механической игрушки, он собирал музыкальные шкатулки и шарманки. На даче держал разных животных, интересовался их жизнью и привычками. Любил играть с собаками. Привез как-то сенбернару сани, пытался запряхать, ничего не вышло. Сенбернар никого возить не хотел. Потом была, как он ее назвал, московская несторожевая. Все животные в доме становились тихими-тихими. Мечтал дедушка завести таких птиц, которые бы никуда никогда не улетали. Он построил голубятню, и это было самым большим развлечением.

— И что, он сидел на крыше и со свистом гонял голубей?

— Обязательно, и знал все про каждую птицу, а были целые истории, которые он рассказывал очень весело. Всегда в доме жили животные, и даже как-то поселились два крокодила. Их подарил в Америке сын Шалаянина, и они приехали оттуда маленькими в целлофановом пакете. Потом стали расти, и бассейн в театре рассчитан, кстати, именно на этих крокодилов. Но они и его переросли. И потом уже жили в большом бассейне во дворе пионеров. А сюда запустили рыбок.

(Окончание на стр. 14)

(Окончание. Начало на стр. 9)

— А как был организован быт в семье?

— Как такового его не было или, скажем, он был незаметен. В пище все было очень просто, и никто вообще на это не обращал внимания. Любимой бабушкиной едой была гречневая каша с молоком. С возрастом у него обнаружили диабет, но он не замечал и не признавал своих болезней. Когда же это случилось, ему вдруг очень понравилось есть сладкое и конфеты.

— Сергей Владимирович был очень занятым человеком. В какие моменты вы общались с ним и как это выглядело?

— Вечерами. Все мои друзья, кстати, обожали встречи с бабушкой и долго потом вспоминали о них. У нас с ним была невероятно трогательная дружба, но мы часто спорили. Он все время подговаривал меня бросить курить. И как-то сказал: «Ну что тебе подарить, дорогая, чтобы ты не курила?» Я ответила: «Машину». — «Кури», — сказал он.

— Часто ли в доме бывали гости?
— Каждое утро бабушка говорила моей маме: «Наталочка, что-то у нас давно никого не было». — «Ну что ты, вчера же были люди», — отвечала мама. «Вот я и говорю — вчера были». Сергей Владимирович очень любил свой дом и всегда показывал и рассказывал гостям о своих любимых ценностях.

— А кто был из близких-неродственников?

— Ленинградский искусствовед Семен Дрейден, мастер по куклам Олег Масинов, с которым они все чинили и ремонтировали — шарманки в первую очередь. Часто возились именно с восстановлением всякого старья. Дружил он и с Джульеттой Мазиной, и с Ивом Монтаном, которого первый привез в Россию.

— Екатерина Михайловна, а какое ваше первое воспоминание о бабушке?

— Был такой в семье праздник (раз в два месяца примерно), который назывался объезд родственников. Бабушка в один день заезжал ко всем, а потом они собирались вместе, а мне поруча-

Образцов работает дома: подравнивает кукле усы. Середина 30-х годов.

НАСТОЯЩИЙ КУКЛОВОД

Сергею Образцову один год.

Ученик реального училища Сергей Образцов. 12 июля 1918 года.

лось подготовить дом к приезду. Я вытирала пыль с пианино (мне доверяли) и очень этим гордилась.

— Я понимаю, что Сергей Владимирович был легким человеком, а любил ли он пошалить и как?

— Как-то с мужем мы решили отметить Рождество, хотя такой традиции в семье не было. Надели костюмы, изображая ряженых. Только вышли на лестничную площадку, приезжает бабушка с концерта, на лацкане пиджака Звезда Героя. Тут же повязал платочек и пошел с нами. У каждой двери он пел колядки. Все обрадовались и включились в праздник, а мы получили много подарков и сладостей. Потом соседи собрались в нашей квартире, принесли, кто что мог, и устроили настоящее Рождество. Праздник стал традицией для жильцов нашего подъезда. В этом году я решила ее возродить. Все с восторгом откликнулись, опять собрались в бабушкиной квартире и вспоминали, как было когда-то. Его квартира вообще не вызывает ощущение нежилы, там очень легко себя чувствуешь, в ней нет мемориальности и до сих пор много людей бывает. Скоро она ста-

нет музеем-квартирой Сергея Владимировича.

— А что вам нравится в его доме?

— Шкафчик «Обезьяний оркестр», она огромная и даже выставлялась в Музее изобразительных искусств. «Пюющие соловьи», как были у китайского императора. Когда по всем комнатам заводилась все шарманки и они поют, удивительное и невероятное ощущение. Я там бываю почти каждый день.

— Екатерина Михайловна, как будет праздноваться юбилей? Дата ведь серьезная.

— День рождения Сергея Владимировича 5 июля. Во дворе театра соберутся люди. Представим сделанный диск с записями романсов в исполнении Сергея Владимировича. Покажем фрагменты из нового спектакля, который сейчас готовим. Пока у него рабочее название «Я — Образцов». Постановку делаем по бабушкиной книжке «По ступенькам памяти». Это жизнь, рассказанная куклами, которых задействовано, кстати, более сотни. Много там фрагментов из бабушкиных сольных концертов. В спектакле участвуют два актера. Один моло-

дой, который только сочиняет. Второй уже пожилой, и он все случившееся как бы описывает. А третий образ меняет возраст. Это куклы: маленький мальчик, студент, взрослый человек. Мы покажем премьеру в сентябре на закрытии фестиваля, посвященного Сергею Образцову. Театральный смотр пройдет тоже в рамках юбилея. Он откроется 14 сентября. Приедут гости и участники из многих стран

мира и бывших наших республик. Приглашен знаменитый вьетнамский театр на воде: артисты под водой дышат через трубочки и водят кукол, которые двигаются по воде. Я сама это необычное действо смотрела только на видео. Еще из Испании ждем забавного мастера, его и кукольником не назовешь — дрессировщик блох, которые показывают разные номера. На столе то задрожит малюсенький батутик — как бы блоха на него прыгнула, то вода в миниатюрном бассейне заплещется — блоха как бы нырнула. Правда, по-моему, во время представления под столом жена его сидит и что-то там делает. Но зрелище очень забавное.

— А кукольники мира хорошо знают Сергея Образцова?

— Меня поразило, что знают больше, чем многие люди у нас. Только что я была в Испании и Португалии, где молодые кукольники считают его театр школой для себя. И «Необыкновенный концерт» по-прежнему производит на зарубежную публику сногшибательное впечатление.

— Екатерина Михайловна, а как праздновался день рождения Сергея Владимировича при жизни?

— Очень широко. Помню его 80-летие. В театре было огромное представление, называлось «День открытых дверей». Затем в ресторане «Националь» был устроен большущий прием для кукольников, которые приехали со всего мира поздравить. Поздно вечером домой были приглашены особо близкие друзья, среди которых англичанка, индианка, японка. Они к утру трогательно перемыли всю посуду.

Сергей Владимирович особенно никогда не готовил сюрпризов для гостей, но всегда были искрометные экспромты. То он сочинял новый номер и на руках (с куклами) тут же его показывал. То просил кого-то подыграть на пианино и пел, пел, кстати, очень хорошо и будучи в весьма почтенном возрасте.

— А что в праздники было на столе?

— Что в какие годы бывало на столах у каждого из нас, то и у него было. Селечку с картошкой очень все любил. Водка обязательно, он ее предпочитал и называл «утешительной». Бывало, спрашивал маму: «Наталочка, у нас не осталось ли утешительной?» Но я никогда не видела его пьяным, каждый раз он знал, сколько может выпить.

— А присутствует ли бабушка в театре сегодня?

— Мне кажется, присутствует. Лучшее, что идет на сцене, создано им. На гастролях, когда рукоплещет зал и приходит успех, мы всегда говорим: «Спасибо, Сергей Владимирович». Он до сих пор, кажется, нам помогает.

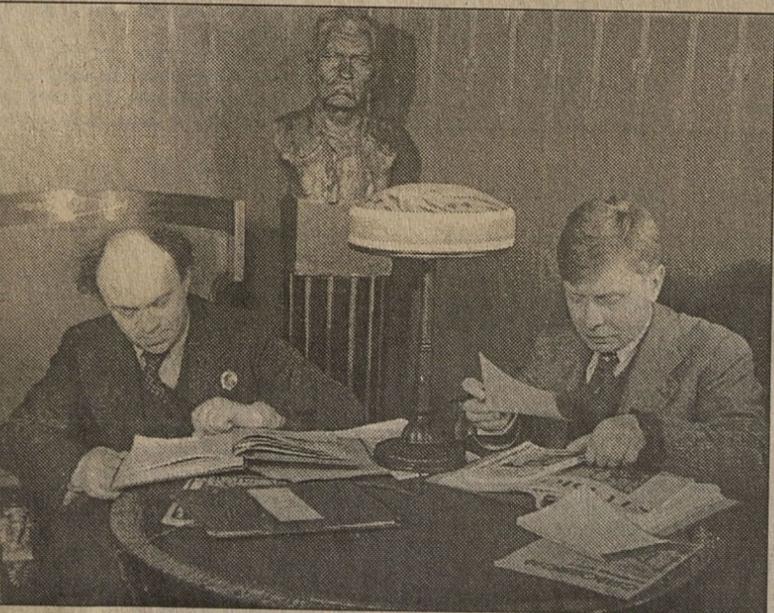
— А как получилось, что он избежал крайних сложностей в жизни?

— По семейным рассказам я знаю, что после войны был один очень страшный момент, когда стали ему сушить возраст. Известно и то, что Сталин очень любил его номер «Хабанера». Был эпизод, когда на концерте Сергей Владимирович уже сыграл этот номер, но Сталин пришел позже и потребовал повторения Образцова. И бабушке пришлось снова его показывать. Может быть, сыграла роль такая личная привязанность вождя. А может быть, куклам не придавалось особого значения, а кукольники считались людьми несерьезными.

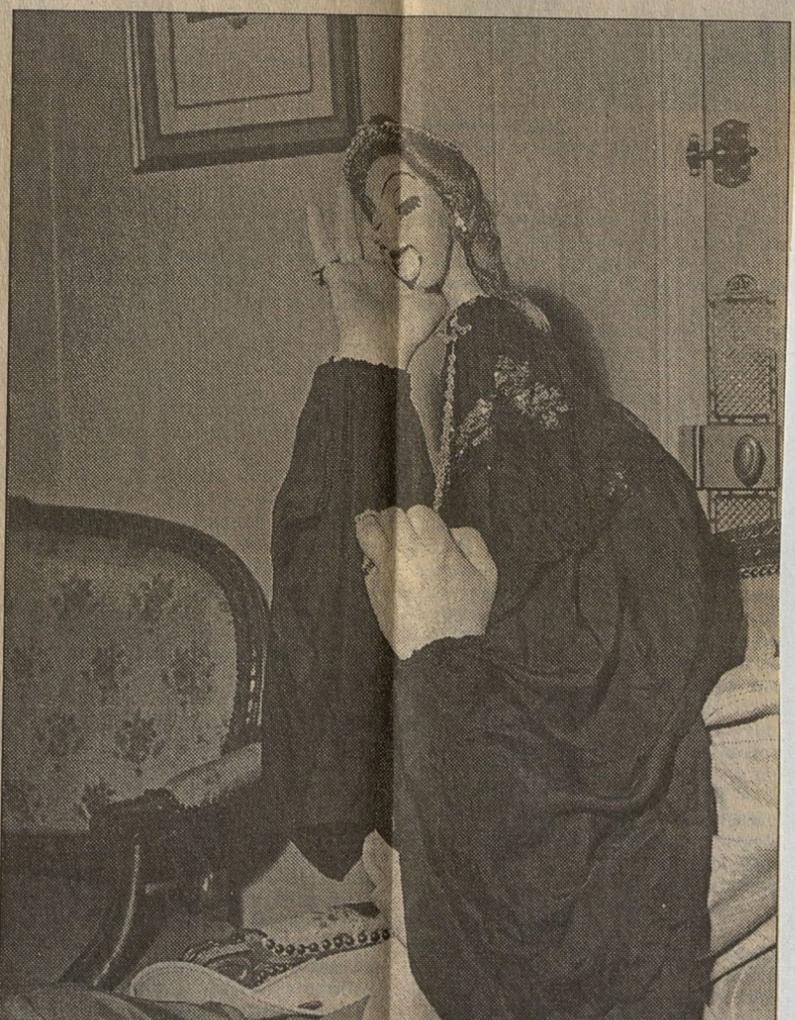
Я очень гордилась, что он был гражданином. В тяжелое сталинское время чуть ли не единственный подписал письмо в защиту Мейерхольда. А были страшные времена. При мне состоялся и один знаменитый телефонный разговор. Бабушка отказалась подписывать что-то против дискриминации негров в России, потому что считал и сказал об этом в трубку, что у нас есть дискриминация евреев. Сейчас нам смешно, а тогда было не до смеха. Его просили также осудить Солженицына. И он нашел отличный ход — попросил прислать его произведения, которые были запрещены. А как можно сказать, что Солженицын плохой писатель, если ничего не читал?

— Был какой-то эпизод общения с бабушкой, который стал для вас самым значительным?

— Друзья всегда говорили мне: что же ты не записываешь? А зачем? Бабушка — он всегда под рукой. Он же всегда будет. ■

Сергей Образцов с Соломоном Михоэлсом. Середина 40-х годов.

Один из номеров. Образцов исполняет романсы. Фотографии предоставлены музеем театра кукол ГАЦТКа им. С.В. Образцова.